

Новиков Михаил

ход е8 - е9

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

16+

Михаил Русланович Новиков

Ход е8 – е9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67749704

SelfPub; 2022

Аннотация

Рассказ о недалеком будущем, возможно, именно о том, которое мы все не ожидаем узнать. Извечный спор людей и машин, реальна ли война между ними? Для конкурса АО "Заслон".

Михаил Новиков

Ход е8 – е9

2063 год, корпорации обладают большей властью, чем государства и муниципалитеты.

В связи с этим увеличились преступления, связанные со шпионажем.

В ряде городов корпоративная этика была принята на законодательном уровне.

Чтобы остановить межкорпоративные войны, федерация ввела закон о самоконтроле и независимом правовом и силовом поле внутри организаций.

Отныне все правонарушения, за исключением тяжких уголовных,

находились под внутренним контролем.

Надзор осуществляла прокуратура с ограниченными возможностями.

Санкт Петербург, здание корпорации АО «Заслон», 21 этаж.

– ...таким образом, со всей уверенностью можно заявить, что погибшая была абсолютно здорова, и никакие внешние факторы на нее не были оказаны. Так что, уверяю Вас, физическое и психическое состояние было в пределах нормы. Список анализов до и после смерти мы можем открыто передать прокуратуре. Так же разрешим и не будем препятство-

вать следственным мероприятиям. Не смотря на то, что дело имеет полное соответствие для внутреннего расследования, тем не менее, мы готовы сотрудничать с прокуратурой по всем направлениям. Нет никаких сомнений, что лаборант G-133 погибла от несчастного случая.

С этими словами начальник службы безопасности Святозар Игнатьев передал белый планшет с данными следователю Льву Косыгину. Прокурорский работник с большой неохотой все же протянул руку и взял, как он считал, абсолютно ненужную вещь.

В одинокой комнате оба сидели в мягких, низких креслах, таких, которые скорее используют для релаксации, а не для допросов. И, что удивительно, и один, и другой смотрелись нелепо; Несмотря на то, что они были словно из разных миров, ни одному, ни другому этот вид мебели не подходил.

Святозар был успешным молодым начальником службы безопасности Санкт-Петербургского филиала АО «Заслон». Ему было 32 года, его карьера быстро продвигалась вверх. Может быть, благодаря завышенной педантичности, которая была во всем: строгая одежда, прилизанная и всегда аккуратная прическа, а может, благодаря его внешности: высокий рост и целеустремленный взгляд ему пророчили место «главного». Так или иначе, но парень всегда действовал уверенно.

Совершенным антиподом своему собеседнику на другом кресле сидел Лев Косыгин. Мужчине было под шестьдесят,

лицо не по годам покрыто извилистыми морщинами. Под усталыми глазами были мешки, волосы были взъерошены, одежда свободно висела на нем, как на вешалке. Отложив планшет, он залез в один карман, затем, спохватившись, хлопнул себя по остальным карманам и достал желанную пачку сигарет.

«Слишком много лишних движений», – все эти манипуляции раздражали Святозара, – «уж запомнить, где оставил пачку сигарет, можно было бы?» – Подумал он, но ни один мускул не дрогнул, ни взгляд, ни один волос не выдал его мысли.

– Контроль физического здоровья и психосоматического состояния, эмоциональные всплески – всё контролируется безупречно! – быстро выпалил Святозар.

В это время Лев открыл пачку и, взглянув на сигареты, еле слышно сказал:

– Семь.

– Уверяю вас я очень дотошно подхожу к мелочам, если бы я что-то заподозрил...

– Да не беспокоит меня ваш дотошный подход к делу!.. – перебил его Лев. Повисла пауза. Начальник службы безопасности был явно озадачен таким настроением сотрудника прокуратуры.

– В пачке семь сигарет, – вдумчиво произнес Лев. – Сегодня меня повсюду преследует эта чертова семерка! – он достал сигарету, закурил ее и продолжил. – Когда я заехал

в ваш отдел корпорации, то на КПП меня встретили два сотрудника охраны... Ну, вы уже знаете, две девушки за пультом... ну, там... за стеклом сидели три девушки, и на выезде стояли две девушки – общее число охраны на КПП – семь!

Святозар на это удивленно развел руками. Прокурорский работник продолжил:

– По дороге на территории, подходя к этому зданию, я увидел семь прохожих. В вестибюле – три девушки на ресепшене, одна официантка для посетителей, два работника обслуживания возле лифта, плюс мой сопровождающий – итого семь сотрудников. Ожидающих за столиками гостей тоже семь.

– Ну... это просто совпадение...

Словно не слушая его, Лев продолжил:

– Мы поднялись на 21 этаж... это три раза по семь.

На это, последнее, предложение безопасник не смог сдержать смех:

– Так можно любое...

Лев махнул рукой, словно требуя дать ему продолжить:

– ...на этаже семь дверей. Сегодня я допросил шесть лаборантов и одного начбеза...

Тут Святозар понял, что паранойя должна выйти сама, без вмешательства, и продолжил делать вид, что слушает.

– ...но больше всего меня с самого начала удивила ваша расстановка в лаборатории! Семь сотрудников в одном помещении – это не логично! Создавая группу из семи членов,

вы тем самым создаете полноценную стаю! Есть лидер, серый кардинал, старшая самка, воитель, исполнитель и т.д. но ведь давно доказано, что такой подход не подходит крупным корпорациям! Так строят бизнес только в маленьких компаниях... не разбитых на соты!.. но точно не ваша... И что?.. вы этого не знали?! Они же все на внутригрупповые роли больше энергии будут тратить, чем на работу!.. У всех корпораций группы делятся на пять по три – старая схема!..

Увидев отрешенный взгляд у собеседника прокурорский работник решил оправдаться:

– На какой-то момент я подумал, что это паранойя, и решил, что буду думать, что это действительно болезнь и, исходя из этого, начну искать первоисточник... и я нашел его! – это название вашей корпорации!

Начбез вопросительно посмотрел на собеседника. Лев продолжил:

– «Заслон»!.. Как вы видите слово «заслон»? – и, не дожидаясь ответа, продолжил, – ЗА – СЛОН!.. Понимаете?!.. То есть – за слонем!.. Что-то спрятано за слонем... но все знают, что именно семь фигурок слонов приносят удачу!

Святозар рассмеялся. Лев продолжил:

–...и сейчас я достал пачку сигарет, и в ней было семь сигарет! Уверен, если бы у меня были бы крошки в кармане, то там было бы семь крошек.

А на самом деле сам Лев Косыгин лежал на черной ку-

шетке, в темной комнате. К его вискам были прикреплены светящиеся присоски, он находился в параллельной реальности, совершенно отключенный от внешнего мира. На него, не моргая, через стекло смотрел Святозар.

Перед глазами начбеза появился экран с надписью «аудио». Мелодичный женский голос объявил: «Вертушка на крыше. 2:30»

Начальник охраны разглядел свое отражение в стекле, расстегнул пиджак, немного помял волосы. Он всегда так делал, чтобы не выглядеть перед руководством напряженным.

И действительно, «мама» не ошиблась – через две с половиной минуты автоматические двери раскрылись, и в помещение вошел начальник аналитического отдела по чрезвычайным ситуациям. Без приветствия быстрым шагом направился к креслу.

Звали его Семен Карлович Видящий. Это был высокий мужчина пятидесяти пяти лет. В строгом синем костюме. Не смотря на армейскую выправку и элегантность, было очевидно, что он был вымотан и физически уставший.

– Что у вас? Кратко.

– Несчастный случай... это если кратко. На самом деле новостей много.

Семен Карлович закурил сигарету и поставил локоть на подлокотник, так что дымящаяся сигарета оказалась на уровне головы.

«Все чаще встречаются люди, употребляющие никотин

древним способом», – подумал Святозар.

– В 15 часов 11 минут, в лаборатории U-117S, сенсоры зафиксировали излишнюю эмоциональную активность. Подобного рода настроения в группах наблюдаются в пред- и послепраздничные дни, тем не менее, «мама» списала это на случайные внешние факторы. – Сказав это, Святозар подошел к креслу и расположился в нём поудобнее.

Использовать зеркальную позу начальника начбез не решился, уж слишком вальяжно Семен Карлович сидел. Тогда Святозар взял в руки планшет, мельком взглянул на начальника и продолжил:

– Лаборант ST-018 поскользнулась и, падая, ударилась головой об угол стола. Вот тогда «мама» и забила тревогу! Действовали согласно протоколу: всех сотрудников изолировали. Появились сомнения в эмоциональной стабильности лаборантов в U-117S. Экстренно произвели медицинские мероприятия, очищение крови и дыхательных путей. Появились подозрения на отравление биологическим газом. По всей видимости, наши сенсоры не засекли яд, который один из лаборантов принес в своем теле – в крови и легких. Скорее всего, последствия должны были быть жестче, возможно даже суицид, или даже убийства.

Семен Карлович закрыл глаза, потирая морщину на лбу средним пальцем, и тем самым давая возможность дымку от сигареты пройти по волосам. Он начал визуализировать что происходило в этот день, но на лице не читалось ничего.

– Анализируя, что именно в тот день было не по стандарту, обратили внимание на лаборанта SA-077, работающего в одной лаборатории с жертвой. Лаборант SA-077 приехал сегодня на работу, воспользовавшись услугами каршеринга. Дело в том, что у него есть личное АТС, с двигателем внутреннего сгорания, и он живет за пределами комплекса корпорации.

– Зачем в наше время иметь личную машину?! – впервые что-то внятное произнес гость.

– Да... это его фетиш, – растерянно ответил на неожиданный вопрос Святозар.

Выждав несколько секунд и понимая, что других уточняющих вопросов не последует, начбез продолжил:

– Каршерингом он воспользовался из-за того, что колесо было спущено. В левом колесе был обнаружен саморез. Вот тут мы и получили первую зацепку. Просканировав колесо и изучив повреждение выяснилось, что проникновение самореза было не путем наезда, а путем вкручивания! Дальше – царапины на головке были нанесены искусственно, а не во время езды, так как были хаотично расположены. Так же, с таким проколом, автомобиль мог бы не менее суток спускать колесо, но оно было спущено гораздо быстрее, а это значит, что его спустили на ниппеле.

Святозар посмотрел на собеседника: вместо восторга в нем читалось как будто раздражение, но по какой именно причине, было непонятно... тогда он продолжил:

– Угол вхождения...

– Да хватит, в конце концов, про это колесо! – резко перебил его Семен.

Начбез собирался еще много чего рассказать, но похоже сейчас он не совсем понимал, о чем говорить дальше. Поколебавшись четыре секунды, продолжил:

– Таким образом, он воспользовался каршерингом. АТС привезло его на работу, а затем автопилотом выехало за пределы комплекса. Но, что самое интересное, автомобиль с этими госномерами уже был ранее на территории, почти месяц назад, и тогда машина весила на 3 кг 250 гр больше!.. Мы разыскали машину, и она на данный момент весит столько же, сколько и месяц назад. Другими словами, автомобиль, на котором приехал лаборант SA-077, был подменен. Те, кто это сделали, не учли одну маленькую деталь – настоящая машина каршеринга выпуском как минимум на три месяца ранее, чем та, которую подменили!.. В более современной модели сменили наконечники на патрубках в двигателе, металл на карбон, и устранили дополнительную лапку крепления. По этой причине более современная машина стала легче.

– Получается, подсунули машину напичканную газом, отравили сотрудника, затем, чтобы мы ничего не обнаружили, отравленную машину подменили обратно – ели слышно произнес Семен.

– Именно! – воскликнул Святозар

– Ну, а зачем вы следока в анабиоз ввели?!..

– Вот тут-то и начинается все самое интересное: как только прокурорский работник оказался на территории, у нас уже действовал повышенный режим опасности. Наши сенсоры обнаружили в его голове три микрочипа.

– Ну это же не повод!.. Зачем?!..

– Да мы действовали строго по протоколу. Сначала выяснили всю историю гостя, весь маршрут и саму лабораторию, всё было подменено на копии и аналоги... всё мы предусмотрели... он бы со своими чипами ничего не получил бы, но в том то и дело что чипы необычные!

Семен Карлович заинтересованно наклонился и попытался внимательно прислушаться.

– Мы понятия не имеем, что это такое!

Повисла пауза.

– Чипы не собирают информацию, не анализируют... по сути, ничего не делают!.. В чем их функциональная принадлежность – для всего отдела безопасности – загадка!

Семен Карлович скинул бычок в выдвигающуюся пепельницу. Встал и медленно подошел к витражу.

– Чипы либо собирают информацию, либо анализируют информацию, либо анализируют, с последующим управлением информацией... Ключевое слово для любого чипа – это слово информация! Чипы без информации – не чипы! – медленно произнес Семен, вглядываясь на дома за стеклом.

Появились первые мелкие потеки от начавшегося дождя.

Святозар решил разбавить тишину:

– Может, эти чипы какие-то бракованные?.. может у них все так?!.. вот взять, к примеру, как они нам лаборанта отравили?!.. Ведь если мы, по сути, без «мамы» смогли расшифровать их действия, получается, они дилетанты!.. И чипы их такие же!.. Ведь знали же, что мы будем действовать по протоколу!.. И вся их задумка не пройдет... только себе хуже сделали... теперь мы будем более тщательно подходить к вопросу безопасности, «мама» получит новые алгоритмы действий... Тогда зачем?!..

– По протоколу, – опять бурча про себя сказал Семен. Он засунул руки в карманы, поднял ногу и нагнулся, пытаясь заглянуть под подошву, как будто наступил на что-то нехорошее.

Все эти нелепые движения в абсолютно стерильном мире вызвали недоумение у Святозара.

– Вы слишком много внимания уделяете деталям и не видите всю картину целиком, – произнес Семен. – Излишняя самоуверенность сыграла с вами злую шутку.

Святозар побледнел от этих слов. Неужели он что-то упустил?!

– Они не дилетанты. Чипы – вовсе не чипы!.. это просто болванки!.. хорошие, высокого уровня муляжи!.. Это сделано для того, чтобы вы, пользуясь протоколом, выбрали в анабиоз сотрудника надзорного ведомства... без его согласия... А выход из состояния неминуемо оставит следы. Теперь, чтобы мы ни сделали, это будет иметь последствия!

Следак – не шпион!... следак – «троянский конь»! Мы нарушили неприкосновенность сотрудника силового ведомства, завтра же здесь будет пара десятков оперативников. С защитами и амуницией, от которой нам будет невозможно защититься ни умением, ни качеством, ни количеством... Они пробили нашу оборону!.. Шпионы будут шнырять по нашим секретным ведомствам как у себя дома.

Семен смотрел в окно, тучи закрыли небо.

– Боюсь, как только надзорник выйдет за территорию, его прихватит сердечный приступ или что-то типа того... ну, и дальше колесо закрутится... проверки... протоколы...

Гробовая тишина провисела несколько минут... вдруг, словно сам с собой, глядя на джунгли из бетона и стекла, Семен продолжил:

– Этот жестокий, жестокий мир! Чем мы, в сущности, отличаемся от тех, кто бегал по лесам с каменным топором?! Что такое есть человек вообще?! – Набор биохимических реакций... в конце двадцатого века человечество слишком много сил потратило, придумывая войну между людьми и роботами... но это невозможно по причине отсутствия эмоций у машин. «Мама» анализирует эмоции, легко их считывает и даже использует наши слабости, но забить в машину алгоритмы эмоций невозможно... можно только скопипастить... Машина может имитировать, но не чувствовать...

Он достал сигарету из пачки, закурил и продолжил:

– Любовь, страсть, радость, горе... вот что такое человек!

Все это в избытке всегда было в человеке и никогда не было у машины. По этой причине работают роботы, и «мамы» всего мира. Если не будет человека, то не будет машин – нет смысла!.. Зачем машине существовать без удовлетворения биологического существа, который, в свою очередь, обслуживает свои эмоции?!.. Это машины нуждаются в нас, а не мы в них! Лаборанты выполняют роль эмоциональных носителей... да вообще все сотрудники, всех корпораций своим присутствием дают ту неизмеримую энергию – цель существования мира роботов и алгоритмов. Поэтому попытки переложить весь функционал на «маму» каждый раз проваливаются! Машины нуждаются в нас! А мы?!.. нужно ли это нам вообще?! Мы не нуждались в эмоциональных подпитках ни сейчас, ни когда перепрыгивали с ветки на ветку.

За спиной начальника аналитического отдела, сидя в кресле, Святозар незаметно включил смарт и, глядя на экран, машина считала с его взгляда и напечатала текст сообщения:

«Агент S-1-100, излишне меланхоличен, депрессивен, по внешним признакам физически уставший».

Затем он взглянул на стену, на стене засветился экран с вкладками. Он выбрал вкладку, на которой было написано: «свет». В открывшемся окне Святозар напечатал «1. Поменять на теплое освещение. Интервал до четырех минут тридцати секунд», появилась вторая строка «2. Приглушить свет на 35%. Интервал до 15 минут». Затем он убрал вкладку

«свет» и достал вкладку «сон». В открывшемся окне выбрал значение «принудительный сон», и перечеркнул строки «с запахом», «с музыкой». После всех манипуляций отвернулся от экрана, который моментально исчез.

– Кофе?.. чай?.. еще что-нибудь?.. – обратился начбез к по-прежнему стоявшему без движения начальнику аналитического отдела по ЧС.

Семен Карлович, не отрываясь от созерцания мокрого города, достал руку из кармана и двумя пальцами покачал в знак «ничего не нужно».

– С вашего позволения, я вас ненадолго оставлю.

Выйдя в коридор начбез включил смарт. В воздухе открылось изображение. Непривычно для себя самого – дал команду вслух:

– Мама, экстренное!

Экран резко расширился и разбился на четыре части. В каждом окне стали появляться видео изображения людей. В левом верхнем – мужчина лежал на массажной кушетке, и робот делала ему массаж, но это было не сразу понятно, так как он лицом закрывал весь экран. В правом верхнем – женщина в строгом белом костюме сидела за столом. В правом нижнем – молодой мужчина в темном костюме. В нижний правый экран видео связь не включилась, и изображение было темным.

– Что?! – без слов приветствия обратился мужчина с аккуратной козлиной бородкой.

Вся остальная группа, не произнеся ни звука, сидела как каменная.

– У нас нестандартные эмоциональные всплески. Однако датчики ничего не фиксируют.

– Техносбой – не повод собирать экстренное совещание! – вдруг сказала женщина в верхнем правом окне экрана.

– Нет!.. дело не только в этом! – попытался отбиться Святозар.

– Что на эту ситуацию говорит S-1-100? – спросила она, не желая слушать начбеза.

– Он тоже подвергся психологическому воздействию, – с этими словами начбез еле заметно качнул головой, и на соседних экранах «тройки» появилось видео, где Семен Карлович стоит у окна и вслух рассуждает: «...Что такое есть человек вообще?! – Набор биохимических реакций...»

– Теперь я понимаю, почему старик никогда не приходит на совещания! – сказал человек с козлиной бородкой.

– S-4-517, вы можете внятно дать все данные о происшествии? – спросила женщина.

Святозар набрал полную грудь воздуха и начал:

– Сегодня утром лаборант SA-077, сам того не подозревая, в своем теле принес биологической яд, который нарушил стандартный эмоциональный баланс. В результате всплесков активности, от несчастного случая погиб лаборант ST-018. Своевременное оказание медицинской помощи, скорее всего, предотвратило более тяжкие последствия.

Однако на происшествие был вызван прокурорский надзорник. В связи с покушением на лабораторию был введен повышенный уровень опасности. Согласно протоколу, мы более тщательно просканировали надзорника, и обнаружили в его голове неизвестные ранее чипы. Опять-таки, в соответствии с протоколом подключили надзорника в параллельный мир. Позже агентом S-1-100 была выдвинута теория, что чипы являются муляжом.

Святозар сделал передышку и продолжил:

– Все это время «мама» ведет себя крайне отрешенно. Сенсоры эмоций не показали активность; газоанализатор не обнаружил отравление у сотрудника; нет никаких предложений по выходу из ситуации – полный игнор!.. – начбез сделал паузу, – S-1-100 предположил, что манипуляции с надзорником были произведены для предлога дальнейшего вторжения со стороны федерации.

Затем Святозар дал паузу слушателям для осмысления услышанного, и продолжил:

– Поведение S-1-100 вызывают сомнения... на территорию он прилетел на вертушке, а это значит, покинул базу, что с ним произошло по пути?.. теперь уже нет никаких гарантий... Другого руководителя по ЧС рангом выше меня – нет. А у меня нет полномочий.

– Что вы предлагаете? – спросила женщина.

– На «маму» нет никаких надежд. Мне нужна нестандартная аналитика. Обычные алгоритмы – не действуют. Я про-

шу совет дать доступ к «супер-маме»...

– Охууу! – закричал мужчина на массажном лежаке, – вы с ума сошли! Да кто вам?!.. – и словно перебивая сам себя, – да как вы вообще об этом открыто говорите по каналам связи?!.. вы кто?!.. начальник безопасности или глашатай!? Откуда вы вообще взяли «супер-маму»?!

Вдруг слово взял тот, кто всё это время молчал. На левом нижнем экране заговорил мужчина в синем костюме:

– Что толку истерить?!.. раз он знает про «супер-маму» – пусть пользуется!

– Да старик его в жизни не пустит!.. дай человеку досидеть!.. год до пенсии остался!..

– Это правда, – задумчиво сказал «нижний левый экран». – S-4-517, доступ к «супер-маме» имеет только старик. Он с вами свяжется, я введу его в курс дела. Сразу вас предупрежу – разговор вам предстоит не из приятных, намылите шею...

Что именно имел ввиду «синий костюм», начбез не понял, но его явно ждало что-то нехорошее.

Начальник безопасности Святозар Игнатъев, сидя у себя в кабинете, готовился к одному из самых важных разговоров его жизни – ему предстоял разговор с легендой. Все знали, что «старик» не жалуется простых служащих, и часто после разговора с ним «летят головы». «Старый» смотрел на всех свысока и всегда подчеркивал свою значимость, он стоял у истоков возникновения корпорации «Заслон».

Перед глазами появился экран, мелодичный голос произнес: «видео связь».

– Да! – громко произнес Святозар.

На экране появилось лицо пожилого человека. Начбез уже подготовил вступительную речь – надо было «умаслить» лестью старика, люди рожденные в XX веке любят подхалимов. Чтобы не упустить инициативу молодой человек начал:

– Здравствуйте! Я очень польщен видеть Вас и непосредственно говорить с Вами лично, господин А-1-00...

– Хватит! – резко перебил его старик, – терпеть не могу все эти ваши цифры!.. Придумали, понимаешь, чертовщину! У меня есть имя! Номера людям давали фашисты, чтобы обезличить людей! Имя!.. у меня есть имя!

Растерявшись от такого напора, Святозар начал перебирать в голове школьный предмет «история создания АО «Заслон»»... точно!

– Извините, господин Александр Анатольевич, – но дальше произнесенного из начбеза ничего вылезти не могло.

– Откуда вы узнали про «супер-маму»? – спросил его старческий голос.

– Лаборанты проходят плановые проверки через подключение к параллельке. Лаборанты болтают всякое.

– Что лично вам известно?

– На нашей базе был создан прибор «био-логик». Мы... – Святозар осекся – Вы создали искусственный биологический организм с желеобразным контроллером... как гигант-

ский анализатор, только на его решения могут влиять гормоны. По сути, биолого-технический интеллект.

Повисла пауза, начбез добавил:

– Назвали «супер-мамой».

– И вам нужно поговорить с нашим аппаратом? – задумчиво произнес старик.

– Я не могу найти выход из сложившейся ситуации. Не знаю, что мне делать.

Воцарилась тишина, старик мягко поддерживал двумя пальцами подбородок, задумчиво смотрел вниз.

– Ну, что ж, надо – так надо! Это будет первый контакт за пределами лабы, первый выход во внешний мир, и первый по открытым каналам связи. Как себя поведет «супер-мама»? Ну, что же... готовьтесь, через тридцать минут предоставим вам связь.

Святозар все это время в ожидании сидел как окаменевший, казалось, даже не моргал.

Наконец появился экран, женский мелодичный голос произнес: «аудио связь».

Святозар посмотрел на экран, связь установилась, дыхание начбеза замедлилось.

На той стороне «провода» женский голос произнес:

– S-4-517, я полагаю.

–...да, – едва слышно прохрипел Святозар.

Повисла пауза, женский голос явно ждал указаний. И тут начальник безопасности резко поднял правую ладонь, как бы

оказывая знак приветствия. Под запястьем руки под кожей два раза моргнула красная лампочка, затем загорелась зеленая. Появился дополнительный экран, Святозар взглянул на экран и глазами, без движения рук, выбрал: «сбор данных», «сканировать входящий канал».

В это время в большом помещении с приглушенным светом, подключенные к аппаратам параллельной реальности, на кушетках располагались десятки людей. К их вискам были подключены светящиеся датчики на присосках. В середине первого ряда лежал Святозар. Над ними, за стеклом в смотровой, стояли два человека: старик – Горбунов Александр Анатольевич, и мужичек с массажной кушетки.

– А все-таки, кто бы мог подумать?!.. Начальник безопасности – шпион! Машины бы такое никогда в жизни не допустили, как считаете Александр Анатольевич?

– Машины много чего бы не допустили!.. на то они и машины! – ответил Горбунов.

– Поэтому машинам я доверяю больше.

– Вадик, у тебя от этих ноликов и единичек разум затуманился. Машины – безжизненны...

– Безошибочны!.. Александр Анатольевич, – перебил его Вадик.

– Да?!.. А что же тогда за нашей «супер-мамой» весь мир гоняется?!..

– Это просто недоработка, когда-нибудь... когда-нибудь...

– Никогда! – на этот раз перебил его старик, – да пойми ты – нет никаких предпосылок для действий без удовлетворения биологии!..

– Ну это, вы, батенька, махнули! Машины во всем лучше нас.

– Умнее!.. не лучше! – возразил Александр Анатольевич.

– Да нет такой дисциплины, где бы они нас не превзошли!.. И когда вымрет вся, как вы говорите, «биология», след от жизни понесут дальше они – машины!

– Машины «понесут дальше» механические движения!.. а движений во вселенной и так хватает!

– Но вот еще!.. Движения... И как же решения множества логических задач?!.. – не унимался Вадик, – взять, к примеру, шахматы... Где?!.. В каком измерении человек приблизился хотя бы приблизительно к таким способностям?!.. – затем задумался и добавил, – хороший пример шахматы, вот вам и логика, и стратегия, и проявление человеческого фактора здесь явно играет не на пользу для мешка с костями. А машина и самосовершенствуется, и дает продолжение этому «шахматному миру».

На последней фразе Вадик улыбнулся, будто дал понять, что уделал старика, и готовится принять поражение собеседника.

– Да, машина замечательно обыгрывает гроссмейстеров, но машина никогда не сделает ход e8 – e9, никогда не будет воровать фигуры с доски, никогда не проиграет умышлен-

но, чтобы понравиться начальнику... слишком много «никогда». Нет дорогой мой!.. нет биологии – нет жизни!.. никакими механизмами это не исправить!..

Они медленно, почти обтирая друг друга локтями, вышли в коридор и продолжили беседу... Видим молчал, старик задумчиво произнес:

– «Супер-мама» – проект, который отнял пятнадцать лет моей жизни, пока я не понял, что дело не только в гормонах... Мы – нечто большее! Мы запихивали в машину адреналин и норадреналин... другие биореакции... даже вкусовые рецепторы встроили, научили машину перерабатывать биопитание... все бестолку!

Они сделали несколько шагов в тишине, затем старик спросил:

– Знаешь, что меня остановило от безумия создавать «Франкенштейна»?

Вадик покачал головой.

– Я вдруг вспомнил один очень интересный факт – люди умеют чувствовать других людей на огромных расстояниях!.. Так, например, близнецы, находящиеся на разных материках, могут почувствовать боль своего брата. Такое же случалось между матерью и ребенком... Как это объяснить?!.. Какие способы коммуникаций проходят между ними, что они это чувствуют?!.. Мы провели один очень любопытный эксперимент... Я впервые проводил психологический опыт, – Александр Анатольевич улыбнулся. – Ну, в об-

щем, долго рассказывать. Суть в том, что люди, подверженные одной идее, бессвязны друг с другом в прямом контакте, устанавливают одинаковую цепочку действий... Алгоритм!.. понимаешь?!.. Знакомое слово?..

Вадим посмотрел на собеседника с высоко поднятыми бровями.

– Мы и есть машины!.. Только более совершенные!.. Поэтому жизнь в сущности бесценна!.. Никогда железка не переплюнет своего создателя. Нам не нужно придумывать совершенство – мы и есть совершенство!.. И пока весь мир ищет из чего сделана «супер-мама», мы просто используем человеческий материал, подключив тысячи людей к паралельке, задавая им задачи, закидываем эмоциональные всплески, раскручиваем их мозг, в сущности, не создав ничего, просто вернулись к истокам. Вот так и создана лучшая в мире «Супер-мама»!